

О ПОДВИЖНОСТИ НОРМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Е. А. Болтовская, К. А. Косякова

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»,
кафедра славянской филологии)

В русском языке непрерывно происходят изменения, регулировать которые призвана литературная норма, обладающая амбивалентными признаками стабильности и изменчивости. Динамика норм на каждом из языковых уровней различна: менее всего изменениям подвержены морфология и синтаксис, более всего – лексика. Подвижность норм может оцениваться в позитивном и негативном аспекте.

Современный русский язык находится в состоянии постоянного изменения, что обусловлено сово-

купностью внутренних (закон экономии речевых усилий, закон аналогии и др.) и внешних (глобализация, миграция населения, появление новых технологий, модификация социальных норм и др.) факторов. В условиях быстрого развития интернета и социальных сетей сложившиеся нормы литературного языка подвергаются значительному пересмотру. Так, благодаря интернет-общению возникла новая форма речи – устно-письменная [1, с. 33–34], или «письменная разговорная речь» [1, с. 305]. Лингвисты обращают внимание на нарастающую интенсивность процесса вовлечения стилистически сниженных элементов в нормативную речь, стремительность изменений нормы: «...происходит явное ускорение процессов изменений в языковой системе (раньше столетиями, потом десятилетиями, теперь месяцами), и это не столько следствие увеличения возможности фиксации изменений в языке и их изучения лингвистами (что связано с техническими достижениями), но и **реальное** (выделение полужирным начертанием О. Б. Сиротининой. – Е. Б., К. К.) ускорение всех процессов из-за глобализации мира, освоения технических возможностей мгновенного распространения миллионам потенциальных адресатов любой языковой новации» [2, с. 10].

Регулировать изменения в языке способны литературные нормы, обладающие двойственной природой: с одной стороны, благодаря их *устойчивости* обеспечивается единообразное, общепризнанное употребление языковых элементов, иначе люди с трудом понимали бы не только предшественников, но и друг друга; с другой стороны, *подвижность* норм, допускающая существование вариантов, позволяет языку отвечать требованиям и вызовам своего времени, не дает ему закостенеть.

Следует отметить, что языковые уровни претерпевают изменения с различной степенью интенсивности. Грамматика, в отличие от лексики, считается наиболее устойчивой областью языковой системы. Однако и в морфологическом, и в синтаксическом строе языка также отмечаются трансформации. Лексические изменения происходят наиболее быстро. Слова, относящиеся к интернет-культуре, такие как *блогер, мем, стрим, свайпать, тапать*, или слова, связанные с новыми явлениями (например, *блокчейн, криптовалюта, майнить, квадровер*), вошли в обиход в течение нескольких месяцев. Изменения в морфологии и синтаксисе происходят медленнее и, как правило, требуют времени для распространения и утвердительно-го принятия. Это может занять десятилетия. Стилистические изменения могут происходить быстро в определенных социальных группах (например, где используется молодежный сленг), но при этом нормы могут оставаться стабильными в более формальных контекстах. Увеличение использования единиц разговорного стиля в неформальной письменности (социальные сети, мессенджеры) происходит быстро, тогда как в официальной или научной речи изменения могут быть замедлены.

Фиксируемые изменения морфологических норм касаются в основном категорий рода, числа, падежа имен существительных. Так, слова *зала, рояля, санатория, фильма* первоначально употреблялись в женском роде, в современном языке нормативным для них является мужской род (*зал, рояль, санаторий, фильм*). В литературном языке наблюдается нормативное признание форм множественного числа именительного падежа с флексиями *-а/-я*, которые раньше воспринимались как стилистически сниженные. Так, формы *дома, поезда, директора, профессора*, являвшиеся общеупотребительными в XIX–XX вв., стали устаревшими, а их место заняли варианты *дома, поезда, директора, профессора*. Изменения коснулись и употребления форм множественного числа родительного падежа. В XIX в. для единиц измерения физических величин нормативным являлось окончание *-ов* (*амперов, вольтов, ваттов*), на рубеже XIX–XX вв. преобладала форма с нулевой флексией (*ом, ватт, кулон, ампер*), в наше время для количественно-именных сочетаний равноправными признаются оба варианта (*100 граммов – 100 грамм*).

Синтаксические нормы также подвержены изменению. Например, в современном языке слово *надежда* управляет только винительным падежом с предлогом *на*. В текстах XVIII в. встречались другие формы управления: *надежда о чем, надежда к чему, надежда чего*. В XIX в. глагол *сторониться* употреблялся с предлогом *от*, глагол *презирать* управлял творительным падежом. Теперь такое употребление устарело: нормативными признаны варианты *сторониться кого, чего* и *презирать кого, что*. В то же время были широко представлены сочетания *дирижировать что; внимать что; пренебрегать что; руководить кого*. Сейчас данные глаголы утратили переходность: нормой современного литературного языка служат формы *дирижировать чем; внимать кому, чему; пренебрегать кем, чем; руководить кем, чем*. Сдвиг нормы произошёл и в предложных сочетаниях со словами, обозначающими зрелищные представления и места, где они происходят. Так, в XIX веке были распространены конструкции *в маскарад, в спектакль, в концерт*. В настоящее время следует употреблять предлог *на*: *на маскарад, на спектакль, на концерт*.

Приведенные примеры показывают, что грамматический строй языка, несмотря на кажущуюся незыблемость, подвержен изменениям. Сосуществование и столкновение различных вариантов словоупотребления со временем приводят к формированию и закреплению новых норм. Однако следует отметить, что не всегда распространенные ненормативные варианты могут быть кодифицированы. Так, часто встречающиеся формы слов *едь, ляжь, ихний* (вместо *поезжай, ляг, их*) или словосочетания *оплатить за проезд*,

получилось благодаря стараний (вместо оплатить проезд, получилось благодаря стараниям) и многие другие ошибочные варианты, несмотря на свою распространенность, не стали нормативными. Подвижность норм вовсе не означает вседозволенность.

Изменения литературной нормы – это сложный и многогранный процесс, имеющий как положительные, так и отрицательные последствия. К достоинствам следует отнести лучшую адаптацию языка к современным условиям жизни, так как он изменяется в ответ на новые реалии, появляющиеся технологии и культурные изменения, что позволяет ему оставаться актуальным и понятным для носителей. Достоинством можно назвать и стимулирование креативности, усиление метаязыковой рефлексии. Появление новых слов и выражений обогащает язык, делает его более выразительным. Однако слишком быстрые изменения нормы могут привести к разрыву связи между поколениями носителей языка, утрате традиционных форм и конструкций, что может негативно сказаться на литературном языке и культурном наследии, а также усложнить взаимопонимание между представителями разных возрастных и социальных групп.

Литература

1. Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 328 с.
2. Сиротинина, О. Б. Лингво-философские размышления как результат многолетнего мониторинга речи / О. Б. Сиротинина // Изв. Саратов. ун-та. – Новая сер. Сер.: Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17, вып. 1. – С. 5–11. DOI:10.18500/1817-7115-2017-17-1-5-11.